Внешняя политика США в восприятии и оценках современного американского общества

УДК 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/57-66

Анализируется взаимосвязь и корреляция современной внешнеполитической стратегии США с общественной рефлексией на неё. Информационной основой работы являются результаты социологических опросов ведущих американских исследовательских центров, статистические данные, статьи, официальные документы. Прослежена связь официальных внешнеполитических доктрин и мнения американских граждан в отношении России и Китая. Выявлена корреляция между усилением антикитайских настроений в США за последние два года и появлением новой официальной стратегии Вашингтона в отношении КНР («Стратегический подход США к КНР») от 20 мая 2020 г.

*внешняя политика,
США,
стратегия,
рефлексия,
общественное мнение,
Россия,
Китай,
национальная
безопасность*

Второе десятилетие XXI века оказалось в целом достаточно успешным для Соединенных Штатов, что не исключает появления новых или актуализации традиционных для страны угроз. Америка сумела сохранить статус ведущей мировой державы, действуя активно и наступательно на международной арене. Однако понимание особенностей современной внешней политики США будет неполным без учета рефлексии общества – мнений, настроений и оценок американских граждан, с которыми приходится считаться политической элите. Известно, что недовольство американцев затянувшейся войной в Ираке в период президентства республиканца Джорджа Буша-младшего помогло победить на выборах 2008 г. кандидату от Демократической партии Баракку Обаме с его антивоенной внешнеполитической программой. В свою очередь, недостаточная эффективность борьбы президента Обамы с международным терроризмом на фоне тревожных настроений в американском обществе по этому поводу, стала козырем в предвыборной кампании (2016 г.) Дональда Трампа.

За последние 10 лет в сфере политической жизни США весьма заметно проявились дестабилизирующие тенденции. Американская внутренняя и внешняя политика как на уровне принятия элитой решений, так и восприятия и одобрения/неодобрения этих решений обществом, крайне поляризована. Это нередко препятствует принятию Вашингтоном сбалансированных и одобряемых большинством решений, а также делает почти невозможным обеспечение стабильной и массовой поддержки политическим лидерам. Республиканцы и демократы сегодня расходятся во взглядах даже по относительно «неполитическим» вопросам экономики и социальной сферы. Данная тенденция, безусловно, отразится на президентских выборах в ноябре текущего года, а результаты последних – на

Для цитирования:
Гарусова Л. Н. Внешняя политика США в восприятии и оценках современного американского общества // Известия Восточного института. 2020. № 2. С. 57–66.
doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/57-66

всей системе международных отношений. Возможные международные трансформации после президентских выборов 2020 г. беспокоят не только американцев, но и остальной мир, включая мега-регион Азии, где сосредоточены многие ключевые американские интересы.

По мнению А. Панда – редактора влиятельного новостного сайта «Дипломат» (The Diplomat), «учитывая принятие администрацией Трампа кардинально отличного подхода к управлению государством США в Азии и во всем мире, представляется уместным рассматривать выборы в США как одно из наиболее значимых событий этого года с точки зрения их влияния на Азию. От исхода этих выборов зависит всё – от будущего американо-китайской торговой войны, до дипломатического процесса на Корейском полуострове и альянсов США. Ещё четыре года при Трампе будут выглядеть совсем иначе, чем четыре года при демократической администрации. Демократы мыслят совсем по-другому, когда речь заходит об азиатской политике» [4].

Сложная внутренняя и международная ситуация, связанная с форс-мажорной угрозой – пандемией коронавируса, создает как возможности, так и риски для президента Д. Трампа. Его шансы на переизбрание в ноябре 2020 г. во многом зависят от того, как американское правительство проявит себя в борьбе с эпидемией COVID-19. К началу апреля риторика Трампа в отношении эпидемии изменилась, а вместе с ней – и направление его предвыборной кампании. Если раньше президент строил свои выступления на успехах в экономике, то теперь они в большей степени сосредоточены на активной борьбе с коронавирусом. США полностью закрыли свои границы для иностранцев, на уровне отдельных штатов введен режим ЧС, а на поддержку экономики выделены рекордные \$1,3 трлн. Политические оппоненты Трампа пытаются использовать ситуацию с коронавирусом для критики президента. Например, социалист Б. Сандерс и демократ Дж. Байден неоднократно указывали на неготовность американской системы здравоохранения к эпидемии, затягивание Трампом введения необходимых мер, трудности в получении помощи из-за отсутствия единой медицинской страховки и т. д. Всё это снижает популярность американского президента в обществе. Так, если летом 2019 г. Трампа одобряли 54% населения США, против 38% не одобрявших [12], то согласно опросам Гэллапа от 1–14 апреля 2020 г., Трампа одобряли уже только 43% граждан (-6% по сравнению с мартом) и не одобряли 54% (+10% по сравнению с мартом) [5].

На критику Трампа оппонентами внутри страны накладываются и внешние факторы, в том числе весьма негативное восприятие американского президента в мире. На протяжении всего своего президентского срока Трамп получает в основном отрицательные отзывы от общественности в других странах, что является, в свою очередь, рефлексией на американскую внешнюю политику. Опрошенные в 32 странах летом 2019 г. Центром Пью (Pew Research Center) на предмет оценок международной деятельности американского президента 64% респондентов заявили, что у них нет уверенности в том, что Трамп делает правильные вещи в международных делах, в то время как только 29% высказали ему одобрение. Другие государственные лидеры получили в это же время меньшее неодобрение мировой общественности. Так, доверие президенту В. Путину выразили 33% опрошенных, а недоверие – 57%. Президенту Китая Си Цзиньпину доверяют 28%,

а не доверяют – 43% [12]. Таким образом, Трамп получил больше негативных оценок, чем российский или китайский лидеры. Для сравнения, в 2017 г. в аналогичном опросе, проводимом в 37 странах мира, президент Путин (в упрек которому ставились угрожающая международная политика России и ограничение демократии в собственной стране) получил одобрение лишь у 26% из населения [11], т. е. почти столько же, сколько Трамп в 2019 г.

Наибольшее число негативных отзывов Трамп и его внешняя политика получили в Западной Европе: примерно каждые три из четырех респондентов не доверяют Трампу в таких странах, как Германия, Швеция, Франция, Испания и Нидерланды. В Мексике рекордное число людей – почти 90%, не доверяют американскому президенту. В среднем 68% опрошенных говорили о том, что они не одобряют повышение тарифов США на импортные товары; 66% выступает против выхода администрации Трампа из международных соглашений по климату; 60% не одобряют предложение Трампа построить стену на границе с Мексикой. Большинству не нравится ужесточение иммиграционных ограничений нынешней администрации, а также выход США из соглашения по иранскому ядерному оружию (29% за, 52% против) [12].

По взглядам на важнейшие внешнеполитические проблемы (мировое лидерство, угрозы национальной и международной безопасности и т. д.) американское общество поляризовано и разделено как минимум на 5 групп (со сложной внутренней иерархией и политико-идеологическими приоритетами), крайними полюсами которых являются традиционные «ястребы» и «голуби». Из опросов 2017–2019 гг. следует, что мнение консервативно-агрессивных «ястребов» (куда входят представители всех основных партий) по вопросам активного военного и невоенного вмешательства США в международные дела весьма весомо. Его поддерживают 21% американцев. Настроения противоположной по взглядам многопартийной группы неоизоляционистов – «голубей», выступающих против участия Америки в мировой политике, разделяют 18% населения [9]. Между этими крайностями существует многочисленные промежуточные политические сегменты, что создает высокий уровень сложности в достижении консенсуса между ними. Всё это означает, что поле формирования внешней политики США становится всё более фрагментированным, эклектичным и несбалансированным. Ситуация нередко усугубляется противоречивой внешнеполитической риторикой и действиями самого президента Трампа.

Важнейшей внешнеполитической проблемой для американского общества на протяжении последних десятилетий остается вопрос о том, какое место США должны занимать в международных отношениях. Должна ли Америка продолжать играть ведущую роль в решении мировых и региональных проблем, или же ей следует «принять более низкий уровень участия или даже перейти к неучастию»? В 2019 г. почти 70% американцев считали, что США должны играть важную роль в мировых делах. При этом 23% говорили о ведущей роли, 46% – о главной, но 30% респондентов предпочли, чтобы США не вмешивались в чужие дела (25% предпочитают второстепенную роль и 5%, чтобы США вообще не играли никакой роли) [9]. Таким образом, в период последних трех президентских администраций американцы

в большинстве своем высказывались за активную внешнюю политику Вашингтона, обеспечивая ей массовую общественную поддержку и стимулируя её таким образом. Тем не менее за 20 лет процент выражающих изоляционистские тенденции заметно увеличился – с 23% после 11 сентября 2001 г. до 30% в 2019 г.

Вероятнее всего в ближайшие несколько лет настроения американцев по вопросу о мировом лидерстве США мало изменятся. Это означает, что общественная рефлексия, воплощенная в активных внешнеполитических действиях Вашингтона, неизбежно усложнит его отношения с ключевыми мировыми игроками (прежде всего Китаем и Россией), предпочитающими воспринимать современный мир как многополярный.

Американское общественное мнение под влиянием действующей внешнеполитической стратегии сформировало достаточно стабильные представления об угрозах и вызовах национальной безопасности. Одной из таких угроз на протяжении последних 20 лет американцы считают международный терроризм. После событий 11 сентября 2001 г. эта проблема настолько актуализировалась, что нашла отражение в ключевых внешнеполитических документах США, в том числе во всех «Стратегиях национальной безопасности» с 2002 по 2017 гг.

В некоторые годы тема терроризма в массовом сознании стала опережать по своей значимости традиционную в Америке проблему «стрелков» и случаев массового насилия с применением огнестрельного оружия в школах, торговых центрах и иных публичных местах. Как и в случаях насилия с применением огнестрельного оружия, беспокойство американцев по поводу терроризма нарастает в ответ на конкретные террористические акты в США и за рубежом. Взрывы на Бостонском марафоне в 2013 году увеличили в два раза число американцев, которые верили, что произойдет ещё один теракт. После терактов 2015 года в Париже опасения американцев по поводу возможности будущих терактов вошли в перечень 15 главных угроз для США. В 2017 году рекордно высокий процент взрослых американцев сообщил, что они реже посещают крупные мероприятия из-за опасения террористических атак. В октябре 2019 года почти половина американцев заявили, что они обеспокоены тем, что они или члены их семей могут стать жертвами терроризма. Однако, по мнению аналитиков института Гэллага, беспокойство американцев по поводу терроризма за последние десять лет было чем-то вроде пережитка предыдущего десятилетия и событий 11 сентября [2], что может свидетельствовать о постепенной смене внешнеполитических приоритетов США и соответствующей ей трансформации общественных представлений о главных угрозах.

В период президентства Трампа на первый план внешней политики вышли отношения с мировыми державами, бросающими вызов американскому влиянию и интересам, что нашло отражение в «Стратегии национальной безопасности» 2017 г. На этом фоне проблема международного терроризма потеряла свою приоритетность. В «Стратегии национальной обороны» (2018 г.) заявлено, что «главной проблемой национальной безопасности США теперь является межгосударственная стратегическая конкуренция, а не терроризм. Ключевой приоритет – это долгосрочная стратегическая конкуренция с Китаем и Россией» [8]. Разумеется, что данный стратегический

посыл был отрефлексирован американским обществом. Это, в свою очередь, нашло отражение в результатах последующих социологических опросов.

Так, в феврале 2019 г. Гэллуп попросил американцев назвать страну, которую они считают самым большим врагом Соединенных Штатов. 32% американцев назвали Россию в качестве главного врага. За год до этого подобное отношение к России высказало только 19% граждан США. В 2019 г. Россия вытеснила с первого места «традиционных» врагов Америки – Иран, Ирак и даже Северную Корею. Враждебность американцев к КНДР упала за год (из-за начавшегося диалога по вопросу денуклеаризации Корейского полуострова) с 51% до 14%. В это же время параллельно с антироссийскими настроениями в США выросло негативное отношение к Китаю – с 11% в 2018 г. до 21% [6].

Для сравнения: в 2016 г. только 15% американцев назвали Россию в качестве главного врага США [1]. При этом заметной разницы между ответами сторонников Демократической и Республиканской партий в 2016 г. не было. Однако в ходе федерального расследования предположительного вмешательства России в президентскую кампанию Дональда Трампа во мнениях сторонников двух основных партий наметился разрыв. Почти половина демократов (46%) и только 14% республиканцев в 2019 г. считали Россию главным врагом Америки [6].

Оценки России в США ещё более ухудшились в 2020 г. По данным недавнего опроса Гэллупа, лишь меньшинство американцев проявляет позитивное отношение к России – 28% против 72% неблагоприятного. Правда, речь здесь не идет о восприятии всеми 72% респондентов России в качестве главного врага Америки. Хуже, чем к России, сегодня американцы относятся лишь к государствам, обвиняемым в пособничестве терроризму или созданию ядерного оружия. Так, Ирак положительно оценили лишь 19% и отрицательно – 81%, Афганистан – 18 и 81% соответственно, Северную Корею (на фоне прерванного диалога с США) – 12 и 86%, Иран – 11 и 88% [3].

Сегодня, как и год назад, демократы относятся к России более негативно, чем республиканцы. Однако и большинство республиканцев относятся к ней также отрицательно, а половина считает её военной мощью критической угрозой. И без того негативный имидж России в США только ухудшился за последний год, причём большинство впервые заявило, что военная мощь России представляет угрозу жизненно важным интересам Америки. Это рекордно высокий уровень в тенденциях Гэллупа.

В свою очередь, отношение к США в России почти зеркальное. По данным исследования Pew Research Center, проведённого в 2019 году, в 33 странах мира, только 29% россиян положительно воспринимают США (для сравнения, 71% россиян одобительно относятся к Китаю) [7].

Имидж России скорее негативен, чем позитивен не только в США, но и в мире. Критические суждения о нашей стране особенно широко распространены, помимо США, в Европе. В то же время общественное мнение о России более неоднозначно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке, в странах Африки к югу от Сахары и Латинской Америке. Однако только в 3-х из 37 стран, где проводил-

ся опрос, большинство населения высказало благоприятное мнение о России: Вьетнам (83%), Греция (64%) и Филиппины (55%) [11].

Представляется очевидным, что негативная оценка России американским обществом, равно как и схожее восприятие нашей страны мировым сообществом, влияют на современную внешнюю политику США и во многом объясняют неконструктивное состояние российско-американских отношений.

Китай – ещё одна держава, обозначенная в качестве угрозы Америке в её внешнеполитической стратегии. Вследствие этого сложность и многослойность отношений Вашингтона и Пекина находит отражение в американском общественном мнении. По результатам одного из недавних (март 2020 г.) опросов Гэллапа, только треть американцев – 33% относятся благосклонно к Китаю, против 67% недоброжелателей [3].

За последние два года мнения о Китае ухудшились среди всех основных партийных групп США, включая снижение на 14 пунктов среди независимых, падение на 24 пункта среди республиканцев и на 25 пунктов среди демократов. «Китай, как правило, был одним из наиболее распространенных ответов, которые американцы дают, когда их просят назвать самого большого врага Соединенных Штатов в мире» [6].

Опрос, проведенный институтом Гэллапа 3–16 февраля 2020 года, отражает напряженность между США и Китаем. Согласно исследованию, 22% американцев считают Китай главным врагом Америки. А ещё два года назад, в 2018 г., Китай негативно воспринимало лишь 11% граждан США, в 2016 г. – 12% [1]. По сравнению с Россией, Северной Кореей или Ираном это неплохой, но весьма показательный для Китая результат. Для американского общества в целом свойственно двойственное отношение к КНР. В последнее десятилетие Китай превратился в открытого конкурента США в борьбе за мировое лидерство, одновременно он же является самым значимым торгово-экономическим партнером Америки. Такой дуализм традиционно рефлексировался представлением о Китае, как о недружественной для США стране, но при этом Китай редко заслуживает самых негативных оценок в отличие, например, от внесистемной Северной Кореи или ближневосточных государств – «пособников» терроризма.

Что касается международного общественного мнения, то оно также более благосклонно к США, чем к Китаю. По данным исследования Pew Research Center, проведенного в 2019 году в 33 странах, большинство людей в мире лучше относится к Соединенным Штатам, чем к Китаю. США получили значительно больше положительных оценок, чем Китай в 21 из 33 стран – в основном в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе – в то время как Китай добился лучших результатов, чем США, только в 7 странах (Китай одобрили в России, Тунисе, Ливане, Турции, Мексике и Нигерии в большей степени, чем Америку). Самый большой разрыв во мнениях наблюдается в Японии, где люди на 54 пункта позитивнее оценивают США, чем Китай (68% против 14%). Жители Южной Кореи, Филиппин и Индии также по крайней мере на 37 пунктов более доброжелательно относятся к США, чем Китаю. Примерно треть или более жителей Южной Кореи, Филиппин, Японии и Австралии заявили, что США – их самый надежный союзник, а Китай – их самая большая угроза. Лишь не-

многие в странах Азиатско-Тихоокеанского региона придерживаются противоположной точки зрения [7].

Результаты недавних (январь-апрель 2020 г.) опросов в США следовали за новостями о продолжающейся торговой напряженности между Америкой и Китаем и территориальных претензиях последнего в международных водах Восточной Азии. Вспышка эпидемии коронавируса в китайском городе Ухане, превратившаяся в мировую пандемию, обвинения в шпионаже китайских студентов и учёных в американских колледжах, продолжающаяся борьба с китайской технологической компанией Huawei по поводу хищения американских технологий и т. п. способствовали снижению позитивного рейтинга Китая в американском обществе. Усиление антикитайских настроений американцев стало благоприятным фактором и фоном для трансформации политики Вашингтона в отношении Китая.

20 мая 2020 г. Белый дом опубликовал документ «Стратегический подход США в отношении КНР», подготовленный всеми ведомствами администрации президента Трампа. В нём Вашингтон в жесткой форме обвиняет Пекин в протекционизме и несправедливой торговле, кибершпионаже, краже технологических секретов и нарушении интеллектуальных прав, попытках изменить международные правила через реализацию проекта «Один пояс – один путь», вмешательстве во внутренние дела суверенных государств, заключая, что Китай является угрозой не только национальной, но и международной безопасности. «По мере роста мощи Китая растёт готовность и способность КПК использовать запугивание и принуждение в попытках устранить предполагаемые угрозы своим интересам и продвижению своих стратегических целей в глобальном масштабе. Действия Пекина опровергают заявления китайских лидеров о том, что они выступают против угрозы силы или её применения, не вмешиваются во внутренние дела других стран или привержены разрешению споров путем мирного диалога. Пекин ... попирает свои обязательства перед соседями, участвуя в провокационных военных и полувоенных действиях в Жёлтом море, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, Тайваньском проливе и китайско-индийских пограничных районах» [10].

Разумеется, единственно возможным ответом на угрожающие действия Китая, по мнению администрации Трампа, должна стать политика, основанная на «Стратегии национальной безопасности США» 2017 г., согласно которой правительство Соединенных Штатов будет всеми способами и методами, включая военные, «защищать американские интересы» и «укреплять американское влияние». При этом США заверяют, что открыты для диалога и конструктивного сотрудничества с Китаем там, где интересы двух стран совпадают. «Мы продолжаем взаимодействовать с лидерами КНР в уважительной, открытой манере», но бросая вызов Пекину для того, «чтобы он выполнял свои обязательства» [10]. Вряд ли американское общество будет протестовать против новой стратегии, поскольку антикитайские настроения в нём уже сформированы и закреплены, о чем свидетельствуют социологические опросы последних лет.

Таким образом, стратегия внешней политики и общественное мнение США – это два связанных и взаимовлияющих феномена. Особенности американской международной деятельности и смену внешнеполитических приоритетов можно проследить не только по

официальным документам США, но и по результатам социологических опросов. В свою очередь, социальная рефлексия, мнения, оценки и настроения американцев нередко становятся фактором трансформации и модернизации внешней политики США, вплоть до формирования Вашингтоном новых международных стратегий.

Литература

1. Jones J. M. Fewer in U.S. Regard China Favorably or as Leading Economy / March 2, 2020 [Электронный ресурс] // gallup.com (сайт). URL <https://news.gallup.com/poll/287108/fewer-regard-china-favorably-leading-economy.aspx> (дата обращения: 21.04.2020).
2. McCarthy J. Gallup Decade in Review: 2010–2019 / December 31, 2019 [Электронный ресурс] // gallup.com (сайт). URL <https://news.gallup.com/opinion/gallup/273377/gallup-decade-review-2010-2019.aspx> (дата обращения: 17.04.2020).
3. Mccarthy J. Iran, North Korea Liked Least by Americans / March 3, 2020 [Электронный ресурс] // gallup.com (сайт). URL <https://news.gallup.com/poll/287153/iran-north-korea-liked-least-americans.aspx> (дата обращения: 03.05.2020).
4. Panda A. Top Risks in Asia in Early 2020. 2020 in the Asia-Pacific is off to a busy start. What are the big things to watch for? / January 10, 2020 [Электронный ресурс] // The Diplomat (сайт). URL <https://thediplomat.com/2020/01/top-risks-in-asia-in-early-2020/> (дата обращения: 18.04.2020).
5. Saad L. Americans Remain Risk Averse About Getting Back to Normal / April 14, 2020 [Электронный ресурс] // gallup.com (сайт). URL <https://news.gallup.com/poll/308264/americans-remain-risk-averse-getting-back-normal.aspx> (дата обращения: 11.05.2020).
6. Saad L. Majority of Americans Now Consider Russia a Critical Threat / February 27, 2019 [Электронный ресурс] // gallup.com (сайт). URL https://news.gallup.com/poll/247100/majority-americans-consider-russia-critical-threat.aspx?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_content=morlink&utm_campaign=syndication (дата обращения: 26.04.2020).
7. Silver L., Devlin K. Around the world, more see the U. S. positively than China, but little confidence in Trump or Xi / January 10, 2020 [Электронный ресурс] // Pew Research Center (сайт). URL <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/01/10/around-the-world-more-see-the-u-s-positively-than-china-but-little-confidence-in-trump-or-xi/> (дата обращения: 25.04.2020).
8. Summary of the 2018 National Defense Strategy [Электронный документ] // The Department of Defense (сайт). URL <https://dod.defense.gov/portals/1/documents/pubs/2018-national-defense-strategy-summary.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).
9. Tarrance Lance V. Measuring the Fault Lines in Current U. S. Foreign Policy / April 10, 2019 [Электронный ресурс] // gallup.com (сайт). URL <https://news.gallup.com/opinion/polling-matters/248354/measuring-fault-lines-current-foreign-policy.aspx> (дата обращения: 29.04.2020).
10. United States Strategic Approach to The People's Republic of China. [Электронный документ] // The White House (сайт). URL <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.20.20.pdf> (дата обращения: 22.05.2020).
11. Vice M. Publics Worldwide Unfavorable Toward Putin, Russia. But few see Russian power and influence as a major threat / August 16, 2017 [Электронный ресурс] // Pew Research Center (сайт). URL <http://www.pewglobal.org/2017/08/16/publics-worldwide-unfavorable-toward-putin-russia/> (дата обращения: 02.04.2020).
12. Wike R., Poushter J., Fetterolf J. Trump Ratings Remain Low Around Globe, While Views of U. S. Stay Mostly Favorable. Trump foreign policies receive little support / January 8, 2020 [Электронный ресурс] // Pew Research Center (сайт). URL <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/01/08/trump-ratings-remain-low-around-globe-while-views-of-u-s-stay-mostly-favorable/>

pewresearch.org/global/2020/01/08/trump-ratings-remain-low-around-globe-while-views-of-u-s-stay-mostly-favorable/ (дата обращения: 06.04.2020).

Larisa N. GARUSOVA

Ph. D. (in History), Professor of Asia Pacific Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

E-mail: lgarusova@mail.ru

US Foreign Policy in the Reflection of Modern American Society

UDC 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/57-66

This article analyzes the relationship and correlation of the US modern foreign policy strategy with public reflection on it. Washington's active foreign policy and US claims to the role of world leader are supported by American society in recent decades. The informational basis of this work is the analysis of the sociological surveys of leading American research centers, statistics, academic articles, as well as official documents on the studied issues. The study revealed the peculiarities of the perception of traditional and new threats to national and international security by the American elite and society. The author traces the connection between official foreign policy doctrines and the opinions of American citizens regarding Russia and China. A correlation was found between the strengthening of anti-Chinese sentiment in the US over the past two years and the appearance of a new official strategy of Washington towards the PRC ("United States Strategic Approach to The People's Republic of China") in May 20, 2020.

foreign policy, USA, strategy, reflection, public opinion, Russia, China, national security

For citation: Garusova L. N. US Foreign Policy in the Reflection of Modern American Society // Oriental Institute Journal. 2020. № 2. P. 57–66. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/57-66

References

1. Jones J. M. Fewer in U.S. Regard China Favorably or as Leading Economy / March 2, 2020 [EHlektronnyj resurs] // gallup.com (sajt). URL <https://news.gallup.com/poll/287108/fewer-regard-china-favorably-leading-economy.aspx> (data obrashheniya: 21.04.2020).
2. McCarthy J. Gallup Decade in Review: 2010–2019 / December 31, 2019 [EHlektronnyj resurs] // gallup.com (sajt). URL <https://news.gallup.com/opinion/gallup/273377/gallup-decade-review-2010-2019.aspx> (data obrashheniya: 17.04.2020).
3. Mccarthy J. Iran, North Korea Liked Least by Americans / March 3, 2020 [EHlektronnyj resurs] // gallup.com (sajt). URL <https://news.gallup.com/poll/287153/iran-north-korea-liked-least-americans.aspx> (data obrashheniya: 03.05.2020).
4. Panda A. Top Risks in Asia in Early 2020. 2020 in the Asia-Pacific is off to a busy start. What are the big things to watch for? / January 10, 2020 [EHlektronnyj resurs] // The Diplomat (sajt). URL <https://thediplomat.com/2020/01/top-risks-in-asia-in-early-2020/> (data obrashheniya: 18.04.2020).
5. Saad L. Americans Remain Risk Averse About Getting Back to Normal / April 14, 2020 [EHlektronnyj resurs] // gallup.com (sajt). URL <https://news.gallup.com/poll/308264/americans-remain-risk-averse-getting-back-normal.aspx> (data obrashheniya: 11.05.2020).
6. Saad L. Majority of Americans Now Consider Russia a Critical Threat /

- February 27, 2019 [EHlektronnyj resurs] // https://news.gallup.com/poll/247100/majority-americans-consider-russia-critical-threat.aspx?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_content=morelink&utm_campaign=syndication (data obrashheniya: 26.04.2020).
7. Silver L., Devlin K. Around the world, more see the U. S. positively than China, but little confidence in Trump or Xi / January 10, 2020 [EHlektronnyj resurs] // Pew Research Center (sajt). URL <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/01/10/around-the-world-more-see-the-u-s-positively-than-china-but-little-confidence-in-trump-or-xi/> (data obrashheniya: 25.04.2020).
8. Summary of the 2018 National Defense Strategy [EHlektronnyj dokument] // The Department of Defense (sajt). URL <https://dod.defense.gov/portals/1/documents/pubs/2018-national-defense-strategy-summary.pdf> (data obrashheniya: 10.04.2020).
9. Tarrance Lance V. Measuring the Fault Lines in Current U. S. Foreign Policy / April 10, 2019 [EHlektronnyj resurs] // [gallup.com](https://news.gallup.com/opinion/polling-matters/248354/measuring-fault-lines-current-foreign-policy.aspx) (sajt). URL <https://news.gallup.com/opinion/polling-matters/248354/measuring-fault-lines-current-foreign-policy.aspx> (data obrashheniya: 29.04.2020).
10. United States Strategic Approach to The People's Republic of China. [EHlektronnyj dokument] // The White House (sajt). URL <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.20.20.pdf> (data obrashheniya: 22.05.2020).
11. Vice M. Publics Worldwide Unfavorable Toward Putin, Russia. But few see Russian power and influence as a major threat / August 16, 2017 [EHlektronnyj resurs] // Pew Research Center (sajt). URL <http://www.pewglobal.org/2017/08/16/publics-worldwide-unfavorable-toward-putin-russia/> (data obrashheniya: 02.04.2020).
12. Wike R., Poushter J., Fetterolf J. Trump Ratings Remain Low Around Globe, While Views of U. S. Stay Mostly Favorable. Trump foreign policies receive little support / January 8, 2020 [EHlektronnyj resurs] // Pew Research Center (sajt). URL <https://www.pewresearch.org/global/2020/01/08/trump-ratings-remain-low-around-globe-while-views-of-u-s-stay-mostly-favorable/> (data obrashheniya: 06.04.2020).